

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

Обзор практики
рассмотрения жалоб
на решения и предписания
управлений
Федеральной антимонопольной
службы Российской Федерации,
поданных в порядке
части 6 статьи 23
Федерального закона
от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ
«О защите конкуренции»

за третий квартал 2020 года

Содержание

I.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 17 сентября 2020 г.
по делу № 066/01/16-2109/2019

- 5 -

II.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 24 сентября 2020 г.
по делу № 027/01/11-358/2020

- 8 -

III.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 14 июля 2020 г.
по делу № 14-03/18

- 12 -

IV.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 23 сентября 2020 г.
по делу № 074/01/10-1537/2019

- 16 -

V.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 19 августа 2020 г.
по делу № 076/01/10-418/2019

- 20 -

VI.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 15 сентября 2020 г.
по делу № 077/01/17-6616/2020

- 24 -

VII.
Решение
Апелляционной коллегии
ФАС России
от 8 июля 2020 г.
по делу № 03-03/29-18

- 30 -

Обзоры готовятся
коллективом
сотрудников
Правового управ-
ления ФАС России
и членов [Ассоциации
антимонопольных
экспертов](#)

18/02 онлайн

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ФОРУМ 2021

Флагманское мероприятие
в сфере конкуренции

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

Федеральная
Антимонопольная
Служба

Генеральные партнеры:

АДВОКАТСКОЕ
БЮРО

ЕГОРОВ
ПУГИНСКИЙ
АФАНАСЬЕВ
И ПАРТНЕРЫ

СИБУР

antitrustforum.ru

competitionsupport.com

Над данным выпуском работали

Олег Москвитин

член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры», заместитель директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ (также редактор Обзора)

Артём Молчанов

к. ю. н., начальник Правового управления ФАС России (также редактор Обзора)

Марьяна Матяшевская

заместитель начальника Правового управления ФАС России (также редактор Обзора)

Илья Белик

член Ассоциации антимонопольных экспертов, начальник Правового департамента ООО «НХТК»

Алим Березгов

юрист антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

Илья Бочинин

юрист антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

Валерия Вотолевская

заместитель начальника отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России

Ирина Касаткина

начальник отдела антимонопольного контроля Управления регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства ФАС России

Дарья Огневская

член Ассоциации антимонопольных экспертов, руководитель по антимонопольному направлению Правового департамента ПАО «ГМК «Норильский никель»

Елизавета Савина

член Ассоциации антимонопольных экспертов, адвокат, консалтинговая компания Kulik&Partners Law. Economics

Ренат Сайдашев

начальник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 сентября 2020 г. по делу № 066/01/16-2109/2019

Аннотация: При рассмотрении дел об антиконкурентных соглашениях, в том числе о нарушении [пункта 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции, должны быть в полной мере оценены все обстоятельства дела с целью надлежащего определения всех ответчиков по делу, а также наличия достаточной совокупности доказательств наличия антиконкурентного соглашения.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России была рассмотрена жалоба на:

- решение УФАС, которым Департамент молодежной политики (далее также — Департамент), ООО «Ц» и ООО «Б» (далее — Общества) были признаны нарушившими [пункт 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции путем заключения соглашения, приводящего к ограничению доступа на рынок гостиничных услуг при организации мероприятий в сфере молодежной политики;

- предписание УФАС о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, выданное ООО «Ц» и ООО «Б».

Решение и предписание УФАС были отменены, а дело о нарушении антимонопольного законодательства отправлено на новое рассмотрение.

Предыстория разбирательства

Региональное УФСБ России направило в УФАС заявление о нарушении антимонопольного законодательства при организации и проведении Департаментом молодежной политики мероприятий для молодежи, реализуемых через государственное автономное учреждение «ДМ» (далее — ГАУ) и Фонд «З» (далее — Фонд). По результатам рассмотрения заявления УФАС было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Фактические обстоятельства комментируемого дела:

- между Департаментом и ГАУ было заключено соглашение о порядке предоставления субсидий на проведение образовательной смены Фонда;

- ГАУ был проведен анализ цен гостиничных услуг региона и установлены площадки проведения мероприятий, в большей степени удовлетворяющие требованиям проведения образовательной смены Фонда;

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 сентября 2020 г. по делу № 066/01/16-2109/2019

- первая образовательная смена Фонда была проведена ГАУ на основании приказа Департамента, для чего ГАУ заключило договоры аренды помещений, проживания и питания с Обществами;

- также между Департаментом и Фондом были заключены соглашения о порядке предоставления субсидии на проведение мероприятий по работе с молодежью;

- между Фондом и ООО «Ц» были заключены договоры аренды помещений, оказания услуг питания и предоставления гостиничных услуг для проведения мероприятий по работе с молодежью.

УФАС пришло к выводу о наличии антиконкурентного соглашения между Департаментом и Обществами, квалифицируемого по [пункту 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции, при этом согласно позиции УФАС нарушение антимонопольного законодательства подтверждалось совокупностью следующих доказательств:

- между Департаментом, Фондом и ООО «Ц» в письменном виде было заключено трехстороннее соглашение, предметом которого являлось сотрудничество по организации проживания и питания участников и педагогов образовательной смены в отелях;

- УФАС России были проведены опросы физических лиц, зафиксированные в протоколах, согласно которым заключение договоров с отелями для целей проведения образовательной смены было инициировано одним физическим лицом;

- УФАС сообщило, что между одним из учредителей ООО «Ц» и его директором имеются близкие неформальные взаимоотношения;

- в силу корпоративного устройства Общества являются аффилированными лицами;

- ГАУ заключило с ООО «Ц» как с единственным поставщиком 42 договора на проживание и питание.

Не согласившись с решением и предписанием УФАС, Общества обратились с апелляционной жалобой в ФАС России. В обоснование заявленных требований ООО «Ц» и ООО «Б» указывали, что вывод о наличии антиконкурентного соглашения между Обществами и Департаментом не подтвержден доказательствами.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

По результатам рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия пришла к выводу о недостаточности собранных УФАС доказательств нарушения Обществами и Департаментом [пункта 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции, а также о необходимости проведения дополнительного исследования факта наличия или отсутствия антиконкурентного соглашения и состава его участников.

При рассмотрении жалобы Апелляционная коллегия руководствовалась тем, что, исходя из правовых позиций ФАС России и судебной практики, факт заключения ▶

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 сентября 2020 г. по делу № 066/01/16-2109/2019

антиконкурентного соглашения может быть доказан при помощи прямых и/или косвенных доказательств, с учетом их «полноты» и «весомости» как в отдельности, так и в совокупности. При этом квалифицирующими признаками применительно к [статье 16](#) Закона о защите конкуренции выступают реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды, а также наличие причинной связи между достигнутыми соглашениями и/или согласованными действиями и такими негативными последствиями.

Апелляционная коллегия пришла к выводу, что установленные УФАС доказательства ни в отдельности, ни в совокупности не отвечают признаку достаточности для установления факта нарушения Департаментом и Обществами [пункта 4 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции, поскольку:

- трехстороннее соглашение между Департаментом, Фондом и ООО «Ц» фактически не исполнялось, не повлекло для его участников возникновения прав или обязанностей, при этом ООО «Б», признанное участником антиконкурентного соглашения, не являлось участником данного трехстороннего соглашения;
- заключение трехстороннего соглашения не доказывает наличия связи и договоренностей о проведении мероприятий молодежной политики между Департаментом и Обществами;
- сведения, полученные в результате проведения УФСБ опроса физических лиц, не были подтверждены иными документами и сведениями, в результате чего такие сведения, как и наличие близких неформальных отношений между одним из учредителей ООО «Ц» и его директором, сами по себе не могут свидетельствовать о наличии антиконкурентного соглашения;
- аффилированность Обществ не подтверждает наличие антиконкурентного соглашения с Департаментом;
- факт заключения ГАУ 42 договоров с ООО «Ц» как с единственным поставщиком также не свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения между Департаментом и Обществами, поскольку ГАУ не привлечено к участию в антимонопольном деле в качестве ответчика;
- более того, УФАС не был исследован вопрос о правомерности выдачи Департаментом субсидий ГАУ и Фонду, и не было учтено, что Департамент мог самостоятельно провести закупку товаров, работ и услуг, необходимых для проведения мероприятий по работе с молодежью, тогда как фактически указанные мероприятия проводились ГАУ и Фондом.

Апелляционная коллегия указала на необходимость рассмотрения вопроса о составе участников антиконкурентного соглашения и проведения дополнительно исследования фактических обстоятельств дела, отменила решение и предписание УФАС и направила дело на новое рассмотрение ■

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 сентября 2020 г. по делу № 027/01/11-358/2020

Аннотация: Апелляционной коллегией ФАС России исследован вопрос достаточности косвенных доказательств для признания факта заключения картельного соглашения на торгах по приватизации с учетом Разъяснений Президиума ФАС России от 30 мая 2018 г. № 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах».

Суть дела

Хозяйствующий субъект (Заявитель), не согласившись с решением территориального антимонопольного органа о наличии картельного соглашения между участниками торгов, запрещенного [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, обратился с жалобой в Апелляционную коллегию ФАС России. Он указал, что участие хозяйствующих субъектов в торгах не может быть квалифицировано по указанной норме только лишь на том основании, что один из участников осуществляет пассивное поведение при проведении торгов, а также, что не было принято во внимание решение территориального антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства по результатам рассмотрения заявления регионального Министерства. К тому же в жалобе указывалось на нарушение права Заявителя знакомиться с материалами дела и делать выписки из них.

Предыстория разбирательства

В территориальное управление поступило обращение регионального Управления ФСБ России о действиях Заявителя и ООО «Х» при участии в открытом аукционе по продаже акций акционерного общества (Аукцион). По результатам рассмотрения обращения УФАС было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Как было отмечено территориальным управлением, на участие в аукционе было подано две заявки — Заявителя и ООО «Х».

Территориальным антимонопольным органом было установлено, помимо прочего, что вход на сайт электронной площадки для подачи заявок на участие в аукционе осуществлялся участниками аукциона с одного IP-адреса; участниками аукциона была реализована единая стратегия поведения в части предложений о цене. Кроме того, УФАС также было установлено, что сумма задатка Заявителя для участия в торгах после проведения Аукциона была перечислена на счет ООО «Х».

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 сентября 2020 г. по делу № 027/01/11-358/2020

По итогам рассмотрения дела Заявитель и ООО «Х» были признаны нарушившими [пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Результаты рассмотрения жалобы коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России выделила в решении территориального антимонопольного органа следующие косвенные доказательства, свидетельствующие о наличии картельного соглашения:

- 1) Незначительное повышение начальной максимальной цены предмета аукциона на 2%–3%; пассивное поведение Заявителя.
- 2) Вход на сайт электронной площадки для подачи заявок на участие в аукционе осуществлялся участниками аукциона с одного IP-адреса, принадлежащего ООО «Г».
- 3) Фактический возврат суммы задатка для участия в аукционе Заявителем ООО «Х».

Часто на практике антимонопольные органы сталкиваются с вопросом достаточности или недостаточности совокупности собранных по делу об антиконкурентном соглашении косвенных доказательств (см., например, [решение](#) Московского УФАС России от 24 августа 2020 г. по делу № 077/07/00-13192/2020, [решение](#) Самарского УФАС России от 6 октября 2020 г. по делу № 063/01/11-149/2020, [решение](#) Якутского УФАС России от 26 ноября 2019 г. по делу № 014/01/11-530/2019 и др.) и прокомментированные выше два дела ([№ 066/01/16-2109/2019](#) и [№ 027/01/11-358/2020](#)) — не исключение.

При этом законодательно не установлен порядок определения достаточности доказательств по соответствующему делу. Имеющееся [Разъяснение](#) № 3 Президиума ФАС России «Доказывание

Алим Берзгов,
юрист антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (далее — Разъяснение) также не приводит порядка установления достаточности имеющейся совокупности доказательств, однако указывает следующее.

В соответствии с [пунктом 18 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции соглашение — это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

При доказывании антиконкурентных соглашений и согласо-

Илья Бочинин,
юрист антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»

ванных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

Также в Разъяснении отмечается, что факт заключения антиконкурентного соглашения

(Продолжение на стр. 10)

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 сентября 2020 г. по делу № 027/01/11-358/2020

4) Устойчивые деловые и родственные связи между Заявителем и директором ООО «Х», которые являются родными братьями и одновременно являются участниками ООО «Г» с долями владения 40% и 60% уставного капитала соответственно.

На основании этого Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу том, что вопреки доводам жалобы решение территориального антимонопольного органа основано не только на установлении факта пассивного поведения при участии в Аукционе, но на совокупности имеющихся в материалах дела и описанных в решении косвенных доказательств. Последние свидетельствовали, что целью антиконкурентного соглашения являлось не признание Аукциона состоявшимся, а получение преимуществ в осуществлении предпринимательской деятельности.

Более того, коллегиальным органом и были отклонены доводы Заявителя о процедурных нарушениях, допущенных территориальным управлением при возбуждении и рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства. ▶

Алим Березгов

Илья Бочинин

(Начало на стр. 9)

▶ может быть установлен и на основании косвенных доказательств.

Так, например, к косвенным доказательствам могут относиться использование одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в закупочной процедуре, подготовка документов для участия в торгах одним и тем же лицом для разных хозяйствующих субъектов, одинаковое оформление файлов, фактическое нахождение хозяйствующих субъектов по одному и тому же адресу, наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о взаимной заинтересованности и др. (см., например, [решение](#) Ставропольского УФАС

России от 20 декабря 2019 г. по делу № 026/01/11-885/2019, [решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России № СП/18643/20 от 13 февраля 2020 г. и др.).

Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве закрепленного порядка установления (определения) достаточности совокупности доказательств по делу и легального закрепления данного понятия, правоприменительная практика выработала свое понимание достаточности совокупности доказательств. Так, например, в [заключении](#) Ставропольского УФАС России от 16 октября 2020 г. об обстоятельствах дела № 026/01/11-1748/2020 антимонопольным органом было отмечено, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс

доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль. Достаточность доказательств в каждом конкретном случае должна определяться индивидуально на основе оценки всей совокупности факторов. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании всестороннего изучения и оценки всех обстоятельств дела, а также всей совокупности доказательств, в том числе переписки, результатов проверок, анализа поведения участников в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 сентября 2020 г. по делу № 027/01/11-358/2020

Так, Апелляционной коллегией было указано, что в обращении УФСБ, послужившем основанием для возбуждения дела, были представлены новые доводы и доказательства нарушения антимонопольного законодательства участниками Аукциона, неизвестные антимонопольному органу на момент принятия решения об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства по результатам рассмотрения заявления регионального Министерства по тем же торгам.

Кроме того, был отклонен довод Заявителя о нарушении его права знакомиться с материалами дела, поскольку обращение регионального УФСБ, на основании которого возбуждено дело, и дополнительные материалы к нему являются служебной тайной и были направлены в территориальный антимонопольный орган с грифом «для служебного пользования».

С учетом изложенного Апелляционная коллегия пришла к выводу, что имеющиеся в материалах дела документы и сведения, выявленная территориальным антимонопольным органом совокупность косвенных доказательств свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения между ООО «Х» и Заявителем при участии в аукционе, что является нарушением [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции ■

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 июля 2020 г. по делу № 14-03/18

Аннотация: В ходе рассмотрения дела УФАС отметило, что срок совершения действий до определенной даты (например, направления проекта договора), установленный в предупреждении антимонопольным органом, предписывает хозяйствующему субъекту выполнить действия за день до указанной даты.

В свою очередь, срок для принятия решения о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае неисполнения предупреждения ([часть 8 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции) не является пресекательным. Нарушение этого срока не является безусловным основанием для признания приказа о возбуждении дела недействительным.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России рассмотрена жалоба Регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО) на решение Челябинского УФАС России, которое усмотрело в его действиях нарушение [пункта 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем уклонения от заключения с Обществом договора на обработку (сортировку) отходов (ТКО).

Апелляционная коллегия ФАС России оставила жалобу без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

В июне 2018 г. Общество направило Региональному оператору предложение о заключении договора на оказание услуг по обработке (сортировке) ТКО. В ответ оператор сообщил, что в тарифе не предусмотрены затраты на обработку ТКО.

На основании обращения Общества Челябинское УФАС России усмотрело в действиях Регионального оператора признаки нарушения [пункта 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем уклонения от заключения договора и выдало предупреждение, после чего ввиду его невыполнения возбудило дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Проведенный в ходе рассмотрения дела анализ состояния конкуренции подтвердил доминирующее положение Регионального оператора на рынке обращения с ТКО на территории городского округа. Также нашли подтверждение событие и состав правонарушения, а именно — незаконность уклонения Регионального оператора от заключения договора на обработку (сортировку) ТКО. ▶

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 июля 2020 г. по делу № 14-03/18

Среди прочего комиссией территориального управления были рассмотрены доводы Регионального оператора о наличии процессуальных нарушений. Последний утверждал, что поскольку предупреждение было выполнено, то последующее возбуждение дела противоречит требованиям [статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции.

Территориальное управление на это отметило, что срок, установленный антимонопольным органом в ненормативном правовом акте до определенной даты, предписывает хозяйствующему субъекту выполнить действия за день до

Региональный оператор в соответствии с [пунктом 1 статьи 24.6](#) Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон об отходах) осуществляет сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов (ТКО) на территории субъекта Российской Федерации в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами и территориальной схемой обращения с отходами.

В [пункте 10 статьи 24.6](#) Закона об отходах закреплена обязанность операторов по обращению с ТКО и региональных операторов по соблюдению схемы потоков твердых коммунальных отходов, предусмотренной территориальной схемой обращения с отходами субъекта Российской Федерации, на территории которого такие операторы осуществляют свою деятельность.

Кроме того, операторы по обращению с ТКО, владеющие объектами обработки, обезвреживания, захоронения твердых коммунальных отходов, данные о месте нахождения которых включены в территориальную

Ирина Касаткина,
начальник отдела антимонопольного контроля Управления регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства ФАС России

схему обращения с отходами, также обязаны принимать ТКО, образовавшиеся на территории субъекта Российской Федерации и поступившие из других субъектов Российской Федерации с учетом соглашения, заключенного между субъектами Российской Федерации, только на основании заключенных с региональными операторами договоров об осуществлении регулируемых видов деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами и не вправе отказываться от заключения таких договоров.

При этом в [пункте 11](#) Основ ценообразования в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2016 г. № 484, определено, что случае если регулируемая организация

в течение истекшего периода регулирования понесла экономически обоснованные расходы, не учтенные органом регулирования тарифов при установлении тарифов, или имеет недополученные доходы прошлых периодов регулирования, такие расходы (недополученные доходы), а также расходы, связанные с обслуживанием заемных средств и собственных средств, направляемых на покрытие недостатка средств, учитываются в соответствии с методическими указаниями органом регулирования тарифов при установлении тарифов для такой регулируемой организации в полном объеме не позднее чем на третий годовой период регулирования, следующий за периодом регулирования, в котором указанные расходы (недополученные доходы) были подтверждены бухгалтерской и статистической отчетностью.

Таким образом, отсутствие расходов в необходимой валовой выручке регионального оператора на объект по обработке при наличии такого объекта в территориальной схеме обращения с отходами не является основанием для отказа в заключении договора.

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 июля 2020 г. по делу № 14-03/18

указанной даты. В предупреждении Региональному оператору было предписано до 15 августа направить проект договора на обработку (сортировку) ТКО в адрес Общества, значит, необходимо было совершить действия по 14 августа (включительно). Фактически проект договора направлен уже 15 августа, в электронном виде и неподписанным со стороны Регионального оператора, что не позволяло признать предупреждение выполненным.

С учетом изложенного Челябинское УФАС России возбудило дело и признало действия Регионального оператора по уклонению от заключения договора на обработку (сортировку) ТКО нарушением.

Результаты рассмотрения жалобы Collegиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России, рассматривая жалобу Регионального оператора, сослалась на [разъяснения](#) Президиума ФАС России № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 11, [пункт 4](#) постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 и отметила, что для целей применения положений [пункта 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции подлежат установлению доминирующее положение хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке ▶

Комментируемое дело не только интересно поднятыми в нем существенными вопросами, но и богато интересными процессуальными моментами.

Затронутый в этом деле вывод, что срок возбуждения антимонопольного дела при невыполнении предупреждения не является пресекательным, а его нарушение не является безусловным основанием для признания приказа о возбуждении дела недействительным, соответствует сложившейся практике антимонопольных органов (решения Приморского УФАС России от 7 ноября 2018 г. № [14/08-2017](#), Амурского УФАС России от 21 августа 2018 г. № [А-15/11](#)) и судов (постановления Арбитражного суда Уральского окру-

Олег Москвитин, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры», заместитель директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ

га от 30 января 2020 г. по делу № [А76-41866/2018](#), Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 декабря 2019 г. № [А52-1678/2019](#)).

Также, как следует из спора, его разбирательству содействовало и обжалование ответчиком приказа о возбуждении дела и определения о назначении дела к рассмотрению. Еще несколько лет назад суды сомневались в возможности оспаривания этих документов. Однако после выхода [Обзора](#) по вопросам судебной практики, возникшим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утв. Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г., и последующего Определения СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 ноября 2018 г. № 309-КГ18-12516 по делу № [А47-14361/2017](#) и в этот вопрос была внесена ясность.

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 июля 2020 г. по делу № 14-03/18

и злоупотребление таким положением, то есть совершение этим субъектом действий (бездействия), негативно влияющих (способных повлиять) на определенную конкурентную среду и (или) законные интересы других лиц.

Как следствие, предупреждение по [пунктам 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции выдается только хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение на определенном товарном рынке.

Выданное Региональному оператору предупреждение прошло судебную проверку и выдержало её. Наравне с предупреждением судебные инстанции признали законными как приказ о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, так и определение о назначении дела к рассмотрению.

При этом судами отмечено, что срок, установленный для вынесения антимонопольным органом приказа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства по случаю невыполнения предупреждения, не является пресекательным, и факт его нарушения (в рассматриваемом деле на 4 рабочих дня) не является безусловным основанием для признания приказа о возбуждении дела недействительным.

В итоге решение Челябинского УФАС России было признано соответствующим требованиям законодательства и не нарушающим единообразие практики применения норм антимонопольного законодательства ■

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 23 сентября 2020 г. по делу № 074/01/10-1537/2019

Аннотация: Отказ регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО) от вывоза отходов, образующихся в результате санитарной очистки (уборки) придомовой территории, в том числе по мотиву непокрытия единым тарифом возникающих затрат, может квалифицироваться по [пункту 4 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, поскольку соответствующие отходы должны учитываться в нормативах накопления ТКО.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России рассмотрена жалоба регионального оператора по обращению с ТКО (Региональный оператор) на решение Челябинского УФАС России, которое усмотрело в его действиях нарушение [пункта 4 части 1 статьи 10](#) Закон о защите конкуренции.

По мнению территориального управления, региональный оператор, занимая доминирующее положение на рынке услуг по обращению с ТКО, необоснованно отказывал организациям, которые осуществляют деятельность по управлению многоквартирными домами (управляющие организации), в вывозе ТКО, образовавшихся в период проведения санитарной очистки придомовых территорий. Подобные действия привели к сокращению оказания услуг по вывозу ТКО.

Апелляционная коллегия ФАС России оставила жалобу без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

В апреле–июне 2019 г. в городе Челябинск проведена санитарная очистка придомовых территорий многоквартирных домов. Отходы собраны управляющими и обслуживающими организациями в полиэтиленовые мешки или размещены в контейнеры. При этом Региональный оператор отказался вывозить отходы в рамках договора на оказание услуги по обращению с ТКО по единому тарифу, предложив управляющим организациям заключить отдельные договоры и в период проведения массовых «субботников» получать услуги за дополнительную плату.

После обращения в Челябинское УФАС России было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Проведенный анализ состояния конкуренции показал, что Региональный оператор является единственным участником на рынке услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории области.

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 23 сентября 2020 г. по делу № 074/01/10-1537/2019

После этого территориальный антимонопольный орган проанализировал нормы жилищного и природоохранного законодательства с учетом разъяснений ФАС России, изложенных в письме от 2 октября 2019 г. № ВК/86081/19, и пришел к выводу, что поскольку отходы от уборки придомовых территорий, в том числе листва и скошенная трава, должны учитываться при формировании норматива накопления ТКО, то обращение с данными отходами обеспечивается Региональным оператором. При этом растительные отходы, образованные при уходе за древесно-кустарниковыми посадками, например, в результате проведения работ по валке, корчевке и обрезке деревьев и кустарников (порубочные остатки, кряжи, ветви) не относятся к ТКО, не учитываются в нормативах накопления ТКО, соответственно обращение с такими отходами обеспечивается по нерегулируемой цене.

С учетом изложенного Челябинское УФАС России пришло к выводу, что в период проведения санитарной очистки управляющие и обслуживающие организации выполняли свои обязанности по содержанию придомовой территории, а Региональный оператор не имел оснований отказывать в вывозе отходов на основании договора на оказание услуги по обращению с ТКО по утвержденному единому тарифу.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России, рассматривая жалобу Регионального оператора, отметила, что в соответствии с [разъяснениями](#) Президиума ФАС России № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом от 7 июня 2017 г. № 11, злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке характеризуется следующей совокупностью взаимосвязанных признаков:

- наличие непосредственно доминирующего положения хозяйствующего субъекта;
- совершение хозяйствующим субъектом действия (бездействия);
- наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемления интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей;
- наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

При этом каждый из указанных признаков должен быть доказан антимонопольным органом в целях квалификации нарушения по [статье 10](#) Закона о защите конкуренции.

Согласно действующему порядку обращения с ТКО исполнительный орган власти субъекта Российской Федерации при разработке территориальной схемы обращения с отходами обязан предусмотреть в составе ТКО отходы, образующиеся ▶

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 23 сентября 2020 г. по делу № 074/01/10-1537/2019

при уборке придомовой территории ([статья 1, часть 2 статьи 24.10](#) Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», [пункт 3](#) Правил определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 269).

Аналогичная позиция об отнесении отходов, образующихся при уборке придомовой территории, к ТКО содержится в письме ФАС России от 2 октября 2019 г. № ВК/86081/19 и подтверждается Решением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23 сентября 2019 г. № АКПИ19-543.

Как следует из комментируемого решения, при разработке территориальной схемы обращения с отходами Министерство экологии Челябинской области предусмотрело в составе ТКО отходы, образующиеся при уборке придомовой территории. Как следствие, объем (количество) таких отходов был учтен при расчете предельного единого тарифа на услугу регионального оператора по обращению с ТКО.

Возражения Регионального оператора, отсылавшие к письму Минприроды России от 21 июля 2020 г. № 08-25-53/18336, Апелляционная коллегия ФАС России отклонила. Во-первых, в указанном письме Министерство давало оценку отходам, не являющимся отходами, образующимися при уборке придомовой территории, а, во-вторых, в письме среди прочего указано, что уличный смет, образующийся при уборке придомовой территории, подлежит учету при определении нормативов

Отходы, образующиеся при уборке приусадебной (придомовой) территории ИЖС (смет, мусор от опиловки деревьев, а также иные отходы, образующиеся при содержании зеленых насаждений, и т.п.), также относятся к твердым коммунальным отходам. Соответственно, их сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение на территории субъекта Российской Федерации обеспечиваются региональными операторами.

При этом действия регионального оператора по отказу от исполнения обязанности по вывозу отходов, образующихся при уборке придомовых территорий, в рамках договора на оказание услуги по обращению с ТКО

Ирина Касаткина,
начальник отдела антимонопольного контроля Управления регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства ФАС России

по единому утвержденному тарифу могут содержать признаки нарушения антимонопольного законодательства, и региональный оператор будет признан нарушившим [статью 10](#) Закона о защите конкуренции.

Необходимо отметить, что подходы к определению как таковых твердых коммунальных отходов сформированы не так давно, да и сама сфера обращения

с ТКО при участии региональных операторов является молодой.

Рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства в данной сфере в настоящее время является важным, так как формируются общие подходы к определению случаев нарушения антимонопольного законодательства региональными операторами.

Можно также отметить, что вменять региональному оператору обязанность по вывозу мусора, не относящегося к ТКО (например, строительного мусора), неправомерно. Вывоз таких отходов является правом регионального оператора, а не обязанностью (в таком случае заключается отдельный договор по цене, определяемой соглашением сторон).

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 23 сентября 2020 г. по делу № 074/01/10-1537/2019

ТКО и обращение с такими отходами должно быть обеспечено региональными операторами в рамках установленных тарифов.

С учетом изложенного Апелляционная коллегия ФАС России поддержала выводы территориального управления, что у Регионального оператора имелась обязанность по вывозу отходов, образующихся при уборке придомовых территорий, в рамках договора на оказание услуги по обращению с ТКО по единому утвержденному тарифу.

При этом коллегиальный орган дополнительно отметил, что в случае несогласия с нормативами, использованными при расчете предельного единого тарифа, региональный оператор вправе оспаривать соответствующее решение. Однако последующие несоответствия фактического объема (количества) образующихся отходов их нормативных значений не освобождают его от обязанности по вывозу ТКО в полном объеме в рамках заключенных договоров на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.

В итоге решение Челябинского УФАС России было признано соответствующим требованиям законодательства и не нарушающим единообразие практики применения норм антимонопольного законодательства ■

В рассматриваемом деле ключевым и наиболее важным моментом стало соотношение действий нарушителя (регионального оператора) и принципа эффективности принимаемых тарифных решений.

Основой данного принципа выступает предположение, что установленный надлежащим порядком тариф позволяет достичь баланса экономических интересов участников товарного рынка: с одной стороны, обеспечивает безубыточную деятельность регулируемого субъекта, а, с другой, защищает потребителей от необоснованного повышения платы за пользование ресурсами. Следовательно, при сохранении внешних условий установленного тарифа должно быть достаточно для покрытия всех расходов регулируемого субъекта, возникающих в процессе осу-

Илья Белик,
член Ассоциации
антимонопольных
экспертов,
начальник
Правового
департамента
ООО «НХТК»

ществления регулируемой деятельности.

В свою очередь изменение обстоятельств, положенных в основу тарифного решения, может выступать основанием для пересмотра тарифа по установленной административной процедуре, однако не дает право регулируемому субъекту игнорировать эти процедуры и самостоятельно принимать уравнивающие решения — например, взимать с потребителей оплату сверх тарифа.

Применительно к сфере обращения с ТКО приведенный

подход закреплен в [разделе IV](#) Основ ценообразования в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2016 г. № 484.

Региональный оператор в рассматриваемом деле пытался добиться иного подхода, говоря, что коль скоро часть отходов изначально не была учтена в нормативах, то работа с ними не покрывается единым тарифом, а, следовательно, отказ потребителям в вывозе этих отходов является правомерным.

В этой связи заслуживают поддержки решения территориального управления и Апелляционной коллегии ФАС России, которые отклонили возражения Регионального оператора и подтвердили status quo в тарифных отношениях.

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 августа 2020 г. по делу № 076/01/10-418/2019

Аннотация: Отсутствие во владении хозяйствующего субъекта источника тепловой энергии исключает возможность установления его доминирующего положения на товарном рынке производства тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя в границах присоединенной сети, а также последующего усмотрения в его действиях злоупотребления доминирующим положением при отказе от заключения договора на поставку тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя ([пункт 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции).

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России рассмотрена жалоба Общества на решение Ярославского УФАС России, которое усмотрело в его действиях нарушение [пункта 5 части 1 статьи 10](#) Закон о защите конкуренции.

По мнению территориального управления, Общество, занимая доминирующее положение на рынке производства тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя в границах присоединенной сети, необоснованно уклонялось от заключения с муниципальным унитарным предприятием (далее — Муниципальное предприятие) договора на поставку тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя.

Апелляционная коллегия ФАС России отменила решение территориального управления.

Предыстория разбирательства

В апреле 2019 г. Ярославское УФАС России получило информацию от Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору о нарушении антимонопольного законодательства.

При изучении информации установлено, что с декабря 2018 г. по апрель 2019 г. между Обществом и Муниципальным предприятием велся обмен документами с целью урегулировать разногласий по условиям договора на поставку тепловой энергии в горячей воде для приготовления горячего водоснабжения в центральных тепловых пунктах. Однако в итоге Общество немотивированно отказалось от дальнейшего согласования договорных условий.

Проведенный анализ состояния конкуренции показал, что Общество на основании договора аренды владеет источником тепловой энергии (котельной), ▶

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 августа 2020 г. по делу № 076/01/10-418/2019

в силу чего в границах присоединенной сети его доля на товарном рынке производства тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя составляет 100%.

На основании изложенного территориальное управление выдало Обществу предупреждение, а после ввиду его невыполнения возбудило дело о нарушении антимонопольного законодательства.

По итогу рассмотрения дела Ярославское УФАС России пришло к выводу, что Общество злоупотребляет своим доминирующим положением, поскольку необоснованно уклоняется от заключения с Муниципальным предприятием договора на поставку тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России отметила, что для применения положений [пункта 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции подлежит установлению доминирующее положение хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке и злоупотребление таким положением, то есть совершение этим субъектом действий (бездействия), негативно влияющих (способных повлиять) на определенную конкурентную среду и (или) законные интересы других лиц.

В этой связи предупреждение выдается только хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение на товарном рынке, что подтверждается анализом состояния конкуренции на рынке, который, в свою очередь, должен быть ▶

Фактически в данном случае у антимонопольного органа отсутствовали основания для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В силу положений части 2 и части 8 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции при выдаче предупреждения антимонопольный орган устанавливает признаки нарушения антимонопольного законодательства, для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства также необходимо установить наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства.

На момент выдачи предупреждения антимонопольный

Ирина Касаткина,
начальник отдела антимонопольного контроля Управления регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства ФАС России

орган не установил юридически значимых для рассмотрения дела обстоятельств. При проведении анализа состояния конкуренции на товарных рынках не был исследован вопрос о состоянии хозяйствующего субъекта на момент рассмотрения материалов.

Так, Апелляционная коллегия ФАС России указала на то, что признаки доминирующего положения на товарном рынке хозяйствующим субъектом утрачены ввиду отсутствия во владении источников тепловой энергии. Одним из условий признания доминирующим положения хозяйствующего субъекта в данном случае является в том числе владение источником тепловой энергии.

Таким образом, в процессе исследования обстоятельств по рассматриваемым заявлениям необходимо также определять актуальную информацию по имеющимся сведениям.

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 августа 2020 г. по делу № 076/01/10-418/2019

проведен при рассмотрении заявления и материалов, указывающих на наличие признаков нарушения [статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, до принятия решения о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства (разъяснения ФАС России [№ 17](#) «Об отдельных вопросах анализа состояния конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 10 апреля 2019 г. № 3).

В рассматриваемом деле территориальное управление не учло, что к моменту выдачи предупреждения Общество уже утратило основания для владения источником тепловой энергии (котельной), поскольку к этому времени вступило в силу решение арбитражного суда, согласно которому соответствующий договор аренды признан недействительным.

Если отбросить некоторые специфичные, свойственные только данному делу обстоятельства, то на поверхность выходит достаточно интересный общий вопрос, касающийся института предупреждения. Как должен поступить антимонопольный орган, если после выдачи предупреждения один из признаков нарушения, а именно доминирующее положение хозяйствующего субъекта, будет утрачен?

[Статья 39.1](#) Закона о защите конкуренции вместе с [Порядком](#) выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, утв. Приказом ФАС России от 22 января 2016 г. № 57/16, однозначного ответа на этот вопрос не содержат.

Судя по комментируемому решению, Апелляционная коллегия ФАС России допускает в таком случае некую вариативность: антимонопольный орган может либо отказаться от возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства в принципе либо возбудить дело, но после пре-

**Илья
Белик**,
начальник
Правового
департамента
ООО «НХТК»

кратить за отсутствием нарушения. Более подробных разъяснений какими критериями следует руководствоваться при выборе той или иной административной процедуры коллегиальный орган, к сожалению, на мой взгляд, не дает.

Предположу, что определять этот выбор должно соотношение с одной стороны обстоятельств, формирующих доминирование хозяйствующего субъекта, а с другой достаточно короткого срока (10 рабочих дней), отведенного антимонопольному органу для возбуждения дела при невыполнении предупреждения ([часть 8 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции).

Если доминирование хозяйствующего субъекта определяется обладанием каким-либо производственным и (или) инфраструктурным активом (в рассматриваемом деле – котельной), то

в условиях дефицита времени антимонопольный орган может до возбуждения дела перепроверить указанные обстоятельства, то есть подтвердить принадлежность актива хозяйствующему субъекту. Соответственно, при утрате такового наиболее эффективным решением будет отказ от возбуждения дела.

Если же доминирование имеет иную природу и (или) определяется более сложной структурой экономических связей, что объективно затрудняет проведение должного анализа (перепроверки) в десятидневный срок, то антимонопольному органу следует идти на возбуждение дела, уже в рамках которого проверять наличие доминирования и, если таковое не подтвердится, прекращать производство по основаниям [пункта 1 части 1 статьи 48](#) Закона о защите конкуренции.

Будем надеяться, что при рассмотрении следующих дел со схожими обстоятельствами Апелляционная коллегия ФАС России разовьёт заложенную в комментируемом деле альтернативу административных процедур.

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 августа 2020 г. по делу № 076/01/10-418/2019

В соответствии с [пунктом 1 статьи 167](#) ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Таким образом, на момент выдачи территориальным управлением предупреждения отсутствовали признаки занятия Обществом доминирующего положения на товарном рынке и, как следствие, наличия у него обязанности заключать договоры на поставку на поставку тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя.

Апелляционная коллегия ФАС России отметила, что в судебной практике также сложился подход, согласно которому отсутствие установленного факта владения источником тепловой энергии исключает возможность установления доминирующего положения на товарном рынке (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 4 октября 2013 г. по делу [№ А53-2624/2013](#)).

Поскольку [часть 8 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции в качестве условий для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства обозначает не только невыполнение предупреждения в установленный срок, но и наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, то у территориального управления не было достаточных оснований для возбуждения дела.

Более того, отсутствие нарушения антимонопольного законодательства является основанием для принятия комиссией по делу о нарушении антимонопольного законодательства решения о прекращении рассмотрения уже возбужденного дела ([пункт 1 части 1 статьи 48](#) Закона о защите конкуренции).

С учетом изложенного при установлении факта отсутствия у Общества основания владения источником тепловой энергии (котельной) в рамках рассмотрения дела территориальному управлению необходимо было прекратить его рассмотрение в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства.

В итоге решение Ярославского УФАС России было отменено как нарушающее единообразие применения норм антимонопольного законодательства ■

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 сентября 2020 г. по делу № 077/01/17-6616/2020

Аннотация: В рамках законодательства о закупках установление со стороны заказчика при проведении закупочной процедуры оценочных критериев, носящих измеримый характер и в равной мере применяющихся ко всем участникам закупочной процедуры, не образует нарушение [части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России оставлено без изменения решение территориального управления. В связи с отсутствием события нарушения рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении АО «Ф», возбужденного по признакам нарушения [части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции](#) при проведении открытого конкурса в электронной форме, было прекращено.

Предыстория разбирательства

В рамках рассмотрения дела, возбужденного УФАС на основании заявления ООО «М» по признакам нарушения АО «Ф» [части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции](#), установлено следующее:

АО «Ф» осуществляет закупочную деятельность в соответствии с [Законом о закупках](#), Положением о закупках товаров, работ, услуг для нужд АО «Ф».

11 сентября 2019 г. АО «Ф» на официальном сайте www.zakupki.gov.ru разместило извещение о проведении Конкурса.

При сопоставлении заявок и определении победителя Конкурса были заявлены следующие критерии оценки:

- 1) «Цена договора» — 50 баллов.
- 2) «Квалификация участника», состоящий из следующих подкритериев:
 - 2.1) «Финансовое состояние участника» — 20 баллов.
 - 2.2) «Опыт участника» — 20 баллов.
 - 2.3) «Наличие производственных мощностей» — 10 баллов.

На участие в Конкурсе было подано 3 заявки от коллективных участников.

В соответствии с протоколом рассмотрения и оценки заявок от 14 октября 2019 г. ООО «РС» было присвоено 96,38 балла, ООО «С» — 80,76 балла, ООО «М» — 64,03 балла. Победителем Конкурса было признано ООО «РС».

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 сентября 2020 г. по делу № 077/01/17-6616/2020

В заявлении в УФАС ООО «М» указало на то, что в конкурсную документацию Заказчиком были включены критерии оценки заявок, которые способствовали необъективному определению победителя Конкурса и предопределяли победу ООО «РС».

По итогам рассмотрения дела, учитывая, что ООО «М» не было приведено доводов относительно того, каким образом указанные в конкурсной документации критерии могли блокировать возможность участия в Конкурсе и дискриминировать его участников, территориальным органом было принято решение об отсутствии в действиях Заказчика нарушения [части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции](#) и прекращении рассмотрения дела.

Следует отметить, что ранее ФАС России в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции была рассмотрена жалоба ООО «М» на действия АО «Ф» при проведении Конкурса, по итогам рассмотрения которой решением ФАС России от 8 октября 2019 г. № 223ФЗ-956/19 доводы ООО «М» относительно несоответствия Закону о закупках подкритериев «Опыт участника» и «Финансовое состояние участника» были отклонены ФАС России, в том числе в связи с непредставлением заявителем соответствующих доказательств.

Рассматриваемое дело наглядно иллюстрирует проблему баланса интересов участников и заказчика тех или иных торгов.

С одной стороны, при проведении торгов необходимо обеспечение конкуренции, а с другой стороны – обеспечение эффективного удовлетворения потребностей заказчика путем установления конкретных требований в закупочной документации.

При рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства по [части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции](#) зачастую заявители указывают на ограничение круга лиц, которые могли бы стать потенциальными участниками торгов вследствие установления в закупочной документации определенных критериев.

Вместе с тем следует учитывать цели регулирования Фе-

Валерия Вотолевская,
заместитель
начальника
отдела административной
апелляции и методологии
Правового управления ФАС
России

дерального [закона](#) от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках).

Так, исходя из положений [статьи 1](#) Закона о закупках целями регулирования указанного Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах, в том чис-

ле для целей коммерческого использования, с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг (далее также – закупка) для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Таким образом, обеспечение максимально широкого круга участников не является целью регулирования Закона о закупках.

Аналогичная позиция была высказана Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отношении

(Продолжение на стр. 26)

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 сентября 2020 г. по делу № 077/01/17-6616/2020

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

В соответствии с [частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции](#) при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Таким образом, для установления нарушения [части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции](#) требуется в том числе: установление конкретных действий организатора соответствующих торгов, запроса котировок, запроса предложений; установление признаков ограничения конкуренции, а также причинно-следственной связи между такими действиями и признаками ограничения конкуренции.

Исходя из пунктов [13, 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках](#) в документации о закупке должны быть указаны в том числе критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в такой закупке.

Пунктом 225 Положения о закупках Заказчика было предусмотрено, что количество критериев, за исключением случаев проведения квалификационного отбора, аукциона, запроса котировок, должно быть не менее чем 2, одним из которых ▶

Валерия
Вотолевская

(Начало на стр. 25)

▶ законодательства о контрактной системе, согласно которой основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов ([Постановление Президиума ВАС РФ от 28 декабря 2010 г. № 11017/10 по делу № А06-6611/2009](#)).

Также в [Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2017 г. № 309-КГ17-7502 по делу № А50-9299/2016](#) судом была высказана позиция, согласно которой первоочередной целью Закона о закупках является создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, что предполагает относительную свободу заказчиков в определении условий закупок, недопустимость вмешательства кого-либо в процесс закупки по мотивам, связанным с оценкой целесообразности ее условий и порядка проведения.

Следует однако отметить, что устанавливаемые заказчи-

ком критерии оценивания, обеспечивая выполнение цели подбора максимально подходящего исполнителя, не должны ограничивать конкуренцию, должны быть прозрачными и в равной степени распространяться на всех участников торгов.

Основываясь в том числе на положениях Закона о закупках и правовых позициях высших судов, Апелляционная коллегия справедливо оценила критерии оценки заявок и пришла к выводу, что спорные критерии, которые, по мнению заявителя, способствуют необъективному определению победителя и ограничивают возможность участия иных хозяйствующих субъектов, носят измеримый характер и в равной степени распространяются на всех участников конкурса, в связи с чем не приводят к ограничению конкуренции.

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 сентября 2020 г. по делу № 077/01/17-6616/2020

является цена договора и (или) цена за единицу товара, работы, услуги. Значение критерия «Цена договора» и/или «Цена за единицу товара, работы, услуги» суммарно по всем единицам товаров, работ услуг должно составлять не менее 50 процентов максимального количества баллов (за исключением случаев закупки высокотехнологичной, инновационной, технологически сложной продукции (товаров, работ, услуг), НИОКР).

Пункт 224 Положения о закупках Заказчика устанавливал для оценки и сопоставления заявок участников в документации о конкурентной закупке в том числе критерии «Цена договора» («Цена за единицу товара, работы, услуги»), «Квалификация участника».

Согласно решению УФАС территориальным органом было установлено, что подкритерии «Опыт участника» и «Финансовое состояние участника» критерия «Квалификация участника» оценивались по формулам, предусматривающим зависимость баллов конкретного участника от пропорционального соотношения параметров его заявки и наилучшей заявки из всех поступивших заказчику: по

Рассматриваемое дело иллюстрирует важную проблему: соотношение антимонопольного контроля (т.е. установление противоправности деяний, влекущих (создающих угрозу) ограничение, недопущение, устранение конкуренции) и, собственно, контроля в рамках законодательства о закупках, носящего формальный характер и не включающего в себя анализ существенных вопросов проведения торгов.

Так, при рассмотрении дел о нарушении требований законодательства о закупках в порядке [статьи 18.1](#) Закона о защите конкуренции широкое распространение получила позиция ФАС России о неправомерности установления отдельных оборочных и оценочных критериев (например, в части наличия кадровых и материально-технических ресурсов, специального опыта, наличия специальных раз-

**Дарья
Огневская,**

член Ассоциации антимонопольных экспертов, руководитель по антимонопольному направлению Правового департамента ПАО «ГМК «Норильский никель»

решений/аттестаций и т.д.), основанная на том, что на этапе проведения закупочной процедуры не важно, обладает ли всем этим потенциальный участник – он же не лишен возможности, в случае определения его в качестве победителя, приобрести соответствующую технику, привлечь специалистов, оформить сертификаты и т.д.

На необоснованность подобного подхода было указано, в частности, Верховным Судом Российской Федерации в рамках дела [№ А40-3315/2016](#): при

оценке документации о закупке на предмет ее соответствия положениям [Закона о закупках](#) необходимо оценивать параметры и качественные характеристики проводимой закупки, выяснять действительную потребность в установлении заказчиком дополнительных требований, учитывая заинтересованность такого лица в рациональном расходовании средств и достижении максимального результата. Произвольный контроль антимонопольного органа за проведением корпоративных закупок не соответствует целям и задачам, возложенным на данный орган действующим законодательством.

Включение заказчиком в документацию о закупке дополнительных требований, предъявляемых к участникам закупки, безусловно, сужает круг потенциальных участников проводимых

(Продолжение на стр. 28)

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 сентября 2020 г. по делу № 077/01/17-6616/2020

подкритерию «Опыт участника» для расчета использовалась стоимость (сумма) оказанных соответствующим участником услуг по укомплектованию (оснащению) съемным мягким имуществом вагонов и (или) предоставлению съемного мягкого имущества в вагоны; подкритерию «Финансовое состояние участника» — величина чистых активов, коэффициент текущей ликвидности и коэффициент сопоставимости оборотом участника с начальной максимальной ценой договора (без учета НДС).

Согласно [пункту 4](#) Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 мая 2018 г. (далее — Обзор судебной практики), использование заказчиком оценочных критериев выбора поставщика не является нарушением, если эти критерии носят измеряемый характер и соответствие участника закупки названным критериям может быть установлено объективно. Само по себе предъявление заказчиком таких требований как «профессионализм» и «положительная деловая репутация» не приводит к необоснованному ограничению участников закупки и не влияет на развитие конкуренции.

**Дарья
Огневская**

(Начало на стр. 27)

▶ закупок. Вместе с тем такие действия могут быть признаны нарушением антимонопольного законодательства, [Закона о закупках](#) лишь в случае, когда они привели к необоснованному ограничению конкуренции, созданию неоправданных барьеров хозяйствующим субъектам при реализации ими права на участие в конкурентных процедурах закупки ([Определение](#) Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 31 июля 2017 г. № 305-КГ17-2243).

Указанное означает, что даже в рамках рассмотрения дела о нарушении законодательства о закупках, при оценке допустимости установления конкретных

отборочных и (или) оценочных критериев в предмет доказывания входит оценка их экономической/технологической обоснованности, т.е. обусловленности установления таких критериев реальным интересом заказчика, их объективностью.

Примечательно также, что Верховным Судом было отмечено, что требования к участникам закупки могут рассматриваться как нарушающие действующее законодательство, если антимонопольный орган докажет, что это условие включено в документацию о закупках специально для того, чтобы обеспечить победу конкретному хозяйствующему субъекту, а формирование условий закупки не соответствует целям и потребностям проводимых заказчиком процедур.

Судебной практикой был сформирована позиция по таким

делам: для определения какого-либо условия документации (отборочного, оценочного критерия) как нарушающего требования законодательства о закупках недостаточно абстрактных выводов о «ненужности» данных требований — необходимо провести качественный анализ, в т.ч. с учетом особенностей хозяйственной деятельности заказчика и специфики предмета закупки, а также с учетом особенностей каждого из участников процедуры торгов — только в таком случае может быть сформулирован однозначный вывод об избыточности требований и «умысле» заказчика не определить наиболее квалифицированного и надежного контрагента, который обеспечит исполнение обязательств в срок, а обеспечить победу конкретному лицу.

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 сентября 2020 г. по делу № 077/01/17-6616/2020

Кроме того, Арбитражный суд города Москвы в [решении от 6 июля 2020 г. по делу № А40-336791/19](#), анализируя критерии оценки участников Конкурса, пришел к выводу о том, что установленные конкурсной документацией критерии оценки были направлены на выбор лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени отвечает целям эффективного использования источников финансирования и удовлетворения потребности Заказчика в товарах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надёжности, соответствуют [Закону о закупках](#) и не нарушают антимонопольное законодательство.

Исходя из изложенного Апелляционная коллегия с учетом изложенной позиции судебных органов пришла к выводу, что установленные конкурсной документацией критерии оценки участников Конкурса соответствуют [Закону о закупках](#) и Положению Заказчика о закупках, носят измеримый характер и в равной степени распространяются на всех участников Конкурса, в связи с чем не приводят к ограничению конкуренции ■

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 июля 2020 г. по делу № 03-03/29-18

Аннотация: Выявление признаков нарушения [пунктов 3, 5, 6 и \(или\) 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции является основанием для выдачи предупреждения хозяйствующему субъекту, в чьих действиях содержатся признаки такого нарушения. При ненадлежащем исполнении предупреждения антимонопольный орган возбуждает антимонопольное дело на основании выявленных ранее признаков нарушения. При установлении новых признаков нарушения [пунктов 3, 5, 6 и \(или\) 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции в ходе рассмотрения антимонопольного дела выдается новое предупреждение с установлением нового срока его исполнения.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России была рассмотрена жалоба на решение УФАС, в соответствии с которым дело в отношении ГБУ «Я» по признакам нарушения [пункта 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции было прекращено. При этом в ходе рассмотрения дела территориальным управлением были установлены признаки нарушения [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, а ГБУ «Я» было выдано соответствующее предупреждение, которое было исполнено, вследствие чего дело о нарушении антимонопольного законодательства по указанному предполагаемому нарушению не рассматривалось. Коллегиальным органом ФАС России решение УФАС было оставлено в силе, однако территориальному антимонопольному органу было рекомендовано дополнительно рассмотреть действия ГБУ «Я» на предмет наличия в них нарушения [пункта 1 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Предыстория разбирательства

Территориальным управлением было рассмотрено заявление нескольких хозяйствующих субъектов на действия ГБУ «Я» о признаках нарушения [пункта 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем установления дискриминационных условий при заключении договоров на оказание комплекса услуг, направленных на обеспечение перевозки пассажиров и багажа, выразившихся в установлении различных размеров вознаграждения за оказание услуг по договору.

УФАС было установлено, что ГБУ «Я» занимает доминирующее положение. В связи с выявленными в действиях ГБУ «Я» признаками нарушения [пункта 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции территориальным антимонопольным

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 июля 2020 г. по делу № 03-03/29-18

органом было выдано предупреждение об устранении причин и условий, способствовавших возникновению нарушения, а также о принятии мер по устранению последствий нарушения путем установления равного экономически обоснованного вознаграждения по договорам на оказание перевозчику комплекса услуг, направленных на обеспечение перевозки пассажиров и багажа.

ГБУ «Я» уведомило территориальное управление об исполнении предупреждения, однако УФАС посчитало предупреждение не исполненным, в связи с чем возбудило антимонопольное дело по признакам нарушения ГБУ «Я» [пункта 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

По итогам рассмотрения дела действия ГБУ «Я» были признаны обоснованными. В связи с тем, что нарушение [пункта 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции не установлено, дело было прекращено.

Действия доминанта могут рассматриваться на предмет нарушения сразу нескольких пунктов [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

В случае выявления признаков нарушения [пунктов 3, 5, 6 и \(или\) 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции перед возбуждением антимонопольного дела антимонопольному органу надлежит выдать хозяйствующему субъекту предупреждение о прекращении действий, которые содержат признаки указанного нарушения в порядке, предусмотренном [статьей 39.1](#) Закона о защите конкуренции.

Возбуждение дела о нарушении указанных выше норм [статьи 10](#) Закона о защите конкуренции без вынесения предупреждения и (или) до завершения установленного в предупреждении срока на его исполнение не допускается. Антимонопольное дело по признакам нарушения данных норм может быть возбуждено только в случае неисполнения или ненадлежащего исполне-

Елизавета Савина,

член Ассоциации антимонопольных экспертов, адвокат, консалтинговая компания Kulik&Partners Law.Economics

ния выданного антимонопольным органом предупреждения.

Следует учитывать, что когда доминирующим хозяйствующим субъектом совершены действия, которые содержат признаки нарушения одновременно [пунктов 3, 5, 6 и \(или\) 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, требующих выдачи предупреждения, и иных запретов, предусмотренных [частью 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган выдает предупреждение по признакам нарушения [пунктов 3, 5, 6 и \(или\) 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, а в отношении действий, подпадающих под иные запреты, рассматривает вопрос о возбуждении дела (данная позиция из-

ложена в [Разъяснениях](#) ФАС России № 8).

Целью выдачи предупреждения является предоставление возможности хозяйствующему субъекту самостоятельно устранить допущенные им нарушения антимонопольного законодательства и их последствия, если таковые имели место в действительности (данная позиция изложена в [Обзоре](#) судебной практики Верховного Суда РФ № 2 от 22 июля 2020 г.).

Вопрос о виновности хозяйствующего субъекта при выдаче предупреждения не исследуется, антимонопольному органу достаточно установить лишь наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства. При этом, выдавая предупреждение в рамках [статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, антимонопольному органу надлежит предварительно установить наличие у хозяйствующего субъекта доминирующего положения.

Непроведение анализа состояния конкуренции на рынке или

(Продолжение на стр. 32)

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 июля 2020 г. по делу № 03-03/29-18

Вместе с тем, в ходе рассмотрения указанного дела УФАС дополнительно были выявлены признаки нарушения ГБУ «Я» [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции путем установления размера оплаты для перевозчиков в процентном выражении, которое могло ставить их в неравное положение друг с другом, поскольку размер вознаграждения, перечисляемый перевозчиками в адрес ГБУ «Я», в денежном выражении являлся разным.

В связи с выявленными признаками нарушения [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции УФАС было выдано ГБУ «Я» предупреждение об устранении нарушения, а также о принятии мер по устранению последствий такого нарушения путем установления одинаковой стоимости количественно, качественно и технически одинаковых услуг автовокзалов по продаже билетов в абсолютном выражении для всех перевозчиков вне зависимости от дальности поездок. ▶

**Елизавета
Савина**

(Начало на стр. 31)

▶ его неправильное проведение перед выдачей предупреждения в связи с признаками нарушения [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции влечет признание недействительным такого предупреждения (см., например, [постановление](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 октября 2016 г. по делу № А79-10841/2015, [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 31 июля 2019 г. по делу № А40-136958/2018).

При получении предупреждения хозяйствующий субъект вправе самостоятельно решать, исполнять установленные в нем требования или же нет. В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) требований, содержащихся в предупреждении, хозяйствующий субъект столкнется с необходимостью доказывания законности своих действий в рамках антимонопольного дела.

Если хозяйствующий субъект решит добровольно исполнить предупреждение, прежде всего ему надлежит оценить требования такого предупреждения на предмет их законности, исполнимости и определенности.

Согласно [пункту 4](#) Разъяснений ФАС России № 8 антимонопольный орган не должен выдавать заведомо неисполнимые предупреждения, в том числе не ясно изложенные, допускающие неоднозначное толкование и/или содержащие неопределенные требования, поскольку это является самостоятельным основанием для признания предупреждения незаконным в судебном порядке (см. [пункт 3](#) Обзора Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 г. по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере).

Кроме того, в случае, если положения предупреждения не поддаются однозначному толкованию,

хозяйствующий субъект вправе обратиться в антимонопольный орган за соответствующими разъяснениями.

Следует отметить, что в рамках комментируемого дела по итогам рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия ФАС России выявила в действиях ГБУ «Я» признаки нарушения [пункта 1 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции и указала УФАС на необходимость исследования данных действий на предмет наличия в них нарушения. Поскольку в рамках дел о нарушении [пункта 1 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции выдача предупреждения не предусмотрена, 1 сентября 2020 г. УФАС сразу (без выдачи предупреждения) было возбуждено дело в отношении ГБУ «Я», в рамках которого ответчику надлежит обосновать размер установленных им цен. На момент подготовки настоящего комментария рассмотрение дела в отношении ГБУ «Я» по признакам нарушения [пункта 1 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции не было завершено.

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 июля 2020 г. по делу № 03-03/29-18

Данное предупреждение было исполнено ГБУ «Я» в полном объеме путем направления перевозчикам дополнительных соглашений с установлением одинаковой стоимости оказываемых услуг в денежном выражении. В связи с надлежащим исполнением предупреждения дело по признакам нарушения [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции не рассматривалось.

Не согласившись с решением территориального управления, заявители обратились с жалобой в Апелляционную коллегию ФАС России. В обоснование заявленных требований заявители указали, что УФАС не были полностью исследованы обстоятельства дела и сделан неверный вывод о надлежащем исполнении предупреждения, выданного по признакам нарушения [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, поскольку после исполнения предупреждения ГБУ «Я» вновь была установлена стоимость услуг в зависимости от стоимости билета на проезд и провоз багажа.

Кроме того, по мнению заявителей, ГБУ «Я» установило монопольно высокую цену на свои услуги.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу о законности и обоснованности решения территориального органа, оставив жалобу заявителей без удовлетворения. Вместе с тем, по итогам рассмотрения апелляционной жалобы заявителей Коллегиальный орган указал УФАС на необходимость проведения проверки действий ГБУ «Я» на предмет нарушения [пункта 1 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Апелляционной коллегией было установлено, что УФАС в решении был сделан правомерный вывод об отсутствии в действиях ГБУ «Я» нарушения [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции и о надлежащем исполнении предупреждения, выданного по признакам нарушения [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Повторное нарушение ГБУ «Я» [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции (после исполнения первого предупреждения о нарушении [пункта 6 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции), на которое ссылались заявители, стало основанием для выдачи еще одного (третьего) предупреждения. Однако на момент рассмотрения Апелляционной коллегией ФАС России решения УФАС на предмет его законности и обоснованности срок на исполнение последнего предупреждения еще не истек, в связи с чем действия ГБУ «Я» и доводы заявителей в данной части не рассматривались Коллегиальным органом ФАС России.

В своем решении Апелляционная коллегия ФАС России сослалась на [пункт 4](#) разъяснения ФАС России от 7 июня 2017 г. № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» (далее — Разъяснения ФАС России № 8), в соответствии с которым исполнение предупреждения полностью исключает возможность возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства ▶

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 июля 2020 г. по делу № 03-03/29-18

по тем действиям (бездействию) хозяйствующего субъекта, обнаружение признаков нарушений антимонопольного законодательства в которых послужило основанием для выдачи исполненного предупреждения, даже если после исполнения предупреждения хозяйствующим субъектом в антимонопольный орган поступили новые сообщения об этих действиях хозяйствующего субъекта, совершенных в период, предшествующий дате выполнения предупреждения.

В то же время, если новые сообщения содержат в себе сведения об иных действиях хозяйствующего субъекта, содержащих в себе признаки нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренные [пунктами 3, 5, 6, 8 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, это может служить основанием для выдачи нового предупреждения.

На основании вышеизложенных обстоятельств Апелляционная коллегия отказала в удовлетворении заявленных требований и при этом указала УФАС на необходимость проверки действий ГБУ «Я» на предмет установления монопольно высокой цены ■

Федеральная
Антимонопольная
Служба

fas.gov.ru

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

competitionsupport.com

При участии:

ИНСТИТУТ КОНКУРЕНТНОЙ
ПОЛИТИКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЫНКОВ НИУ ВШЭ

icpmr.hse.ru